

М. Ә. Жүнісова

ӨЗГЕЛІК ЖӘНЕ ЫРЫҚСЫЗ ЕТІС ТҮЛҒАЛАРЫНЫҢ МАҚАЛ-МӘТЕЛ МӘТІНДЕРІНДЕ ҚОЛДАНЫЛУЫ

Мақал-мәтелдер – халқымыздың асыл мұраларының бірі.

Мақаламыздың мақсаты – М. Қашқаридың «Диуани лұғат-ит түркң атты ескерткіші тіліндегі мақал-мәтелдер мәтіндерінде өзгелік және ырықсыз етістің тұлғалары мен мағыналарын ашу.

Зерттеу материалдары, әлбетте, сол орта ғасырда жазылған танымал сөздіктің тілінде кездесетін мақал-мәтелдер.

Диуандағы мақал-мәтел мәтіндерінің көркем аудармасы Ә.Құрышжанұлының тәржімасы бойынша берілді [1].

1. *Өзгелік етіс тұлғасымен келетін мақал-мәтелдер жөнінде:*

Ұырақ йер савын арқыш келдүрүр (алыс жердің хабарын керуен келтірер) [2,22].

Алп еріг *йавыртма*, ықылач арқасын *йагритма* (алып ерді әбіржітпе, арғымақтың арқасын жауыр қылма) [2,157].

Отуғ узғуч бірле өчүрмес (отты шаламен өшірмес) [2,187].

Сув *ічүрмесге* сүт бер (су татырмағанға сүт бер) [2,224].

Тешүк сувда *белгүрүр* (тесік нәрсе суға салғанда белгілі болады) [2,199].

Көз келігі йазын *белгүрүр* (көздің келері жазда белгілі болады) [2,199].

Евлік *тозғурса*, көзі йолқа болур (жолаушының қарнын тойдырса, екі

Көзі жолда болар) [2,205].

Арслан қарыса, сыңған өтін *көзезүр* (арыстан қартайса, тышқанның інін андиды, сөзбе-сөз: *күзеттер*) [2,279]. Ескерту: *көзезді* сөзі *көз етті* (көз тастады, көз қадады, көзімен атты) [2,91] сөздерінен бірігіп жасалған; *күзетті* сөзі *көз етті* (көз тігу, көз тігіп қарады) [2,354] сөздерінен бірігіп жасалған.

Теңсізде тегірмен *турғурса*, йарағсыда йар барыр (орынсыз жерге тиірмен орнатса, ойда жоқта жар пайда болады, сөзбе-сөз: тиірмен тұрғызса) [2,366].

Түнле булыт өртенсе, евлүк уры келдірмішче болур, Таңда булыт өртенсе, евре йағы кірмішче болур (кеште бұлт қызарса, әйелі ұл тапқандай болады, азанда бұлт қызарса, үйге жау кіріп келгендей болады) [2,252].

2. *Ырықсыз етіс тұлғасымен келетін мақал-мәтелдер жөнінде:*

Іккі буғра ігешур, отра көкегүн *йанчылур* (екі бура алысса, ортасында шыбын өледі, яғни шыбын жаншылып қалады) [2,198]. [2,198]. *Йанчыл-* (страд. от *йанч-* быть раздавленным).

Йалынуқ *үрлімш* қап ол, ағзы йазылыб *алқынур* [2,204] (адам бір үрліген қарын сияқты, аузы ашылса,

алқынып, яғни бүрісіп қалады). *Үрл-* (страд. от *үр-* дуть) [3,627]; *йазыл-* (страд. от *йаз-* раскрываться) [3,251].

Қал савы қалмаз, қағыл бағы йазылмаз [2,387]. (Қарттың сөзі босқа қалмайды, жас шыбықтың түйіні (байлауы) жазылмайды). *Йазыл-* (страд.от *йаз-* быть развязанным) [3,251].

Чакса - тутінүр, чалса - *білінүр* [2,31] (шақпақ шақса - түтін түтейді, сөз айтылса - сыр ашылады, яғни көкейіндегі мақсаты білініп қалады).

Түтүшмегінче *түзүлмес*, түбірмегінче *ачылмас* [2,74-75] (ер шекіспей, түзелмес, яғни бітімге келмес, жел тұрмай күн ашылмас).

Арслан көкресе, ат азақы *тушалыр* [2,171] (арыстан ақырса, ат аяғы тұсалады).

Ердемсізден кут *чертілүр* [2,266] (жақсылығы жоқ адамнан құт қашады).

Қылыч татықса – ыш *йунчыр*, ер татықса - ет *тунчыр* [2,326] (қылышты тот басса - ісі бұзылады, ер адамды тот басса - еті бұзылады).

Қурмыш кіріш *түгүлмес*, оғрукун тағ *егілмес* [2,234] (құрылған жайдың кірісі түйілмейді, арқанмен тау йілмейді).

Бұғдай қатында сафач *сувалур* [2,258] (бидай ішінде қарамық та су ішеді; қазақта: «күріш арқасында күрмек су ішеді).

Бұл келтірілген мысалдар жоғарыда айтылып өткен пікірлерге дәйекші бола алады, сонымен бірге тиісті жерінде талданған фактілерге қосымша ретінде де қызмет атқара алады.

Орта ғасыр түркілерінің тілінде қолданылған ырықсыз етістің көрсеткіштері қазіргі қазақ тілінде де бар, бірақ олардың арасындағы басты бір айырмашылық мынада: профессор А.Қалыбаеваның сөзімен айтқанда: *Етіс аффикстерінің етістік түбіріне тікелей жалғанып, кірігіп кетуі етіс мағыналарын беретін синтаксемалардың біразының лексемаға айналып кетуіне негізгі себеп болған. Мысалы, қазіргі қазақ тіліндегі лақтыр (бросай), шомыл (купайся), тағы басқа осы сияқты туынды түбір етістіктер тұтас бір морфема ретінде қолданылады* [4,17].

Қазақ тіліндегі етіс категориясы туралы арнайы еңбек жазған А.Қалыбаева одан әрі былай дейді: «Ырықсыз етіске тән –л (-ыл/-іл) аффикстерінің есім мағынасында қолданылатынын анықтау үшін бірнеше мысал келтірейік: *сойыл, қамал, оралғы, бұралқы, үзіліңкі, созылыңқы, шойырылма, жайылым, жеңілдік, қысылшаң, қысылтаяң* т.б. [4,32]. Сөз болып отырған етістің аффиксі -л уақыт өткен сайын ескіре келе, түбір сөзден ажырата алмастай болып бірігіп кетсе де, бүгінде жалпы өлі жұрнақтың ролін атқарып, өзінің бұрынғы ырықсыз етіс мағынасын беретін грамматикалық қызметінен айырылып қалған.

М.Қашқари бұл іспетті көнерген жұрнақ туралы сөз қозғамайды.

М.Томанов «Етіс формаларының дамуың деген тақырып бойынша М.Қашқаридың айтқан кейбір пікірлерін келтіре отырып, оның жазған мысалдарына шолу жасайды. Қайсыбір етіс түрлерінің „Диуанда“ қолданылу тәсілі қазіргі қазақ тілінің говорларында да ұшыраса беретін орындарын көрсетеді: шығындық (шықты), болынды (болды). Ол: „қазақ тілінде майланды, тазаланды, әлеміленді, сыланды, безенді, т.б. етістіктер өздік етіс мәнін де, ырықсыз етіс мәнін де береді,“ - деп жазады [22,250-256].

Ескі қыпшақ тілінде де осы іспеттес жұрнақтар қолданылған: а) өздік етіс- -ын//ін//ун//үн; ә) ырықсыз етіс- -д//ыш//ід//үд//үш; б) ортақ етіс- -ш//ыш//іш//үш; в) өзгелік етіс- -т//тыр//тір//түр//түр, -дар//дер//дыр//дір//дур//дур, -қыр//кір, -ғуз//ғуз, -ыр//ір, -ур//ур, -зыр//зір [23,244].

Қорыта келгенде, ырықсыз етіс, өзгелік етіс тұлғаларының сөз түбіріне үмтейтін мәні - қимыл иесінің белгісіз болуы - ХІғ. жазылған ескерткіш

тіліндегі материалдардың көрсеткеніндей сол заманнан келе жатқан грамматикалық мағына екені анық. Берілген зерттеу жұмыстарының нәтижесі ырықсыз етіс формаларының тарихи формант екендігіне ешбір күмән туғызбайды. Сондықтан етістік секілді күрделі сөз табындағы етістің бұл түрі түркі тайпаларының тілінде қолданысты болған, өзінің функционалдық әрі грамматикалық мағынасын әлі күнге шейін жоғалтпай, тілімізде сақталған көне категорияның жұрнағы деп танылды.

1. Құрышжанұлы Ә. Махмуд Қашқаридың «Түркі тілдерінің сөздігінең келтірілген халық өлеңдерінен үзінділер мен аталы сөздер (транскрипциясы және көркем аудармасы) //Әлем, II т. 1997.

2. Кашгорий Махмуд. Туркий сузлар девони (“Девону лугоит турк”) Таржимон ва нашрга таерловчи С.Муталлибов. Тошкент, 1960. I т., 1963. II т., 1961. III т.

3. Древнетюркский словарь. Л., Наука. 1969.

4. Қалыбаева А. Қазақ тіліндегі етіс категориясы. А., 1951.

5. Томанов М. Етіс формаларының дамуы. А., 1986.

Формы страдательного, побудительного залога были употреблены в пословицах и до сих пор сохранились их грамматические значения.

Р. Г. Сейдахметова, Б. С. Каримова

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ В КАЗАХСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Для современного развития терминологии большее значение приобретает осознание того, что термины – это часть языка, который, как утверждал В. фон Гумбольдт, «следует рассматривать не как мертвый продукт (Erzeugtes), но как созидающий процесс (Erzeugung) [1,с.69]. Такой подход представляется наиболее оправданным, поскольку термины образуются в соответствии с законами конкретного языка, а терминологическая номинация – творческий процесс, в котором участвуют языковой опыт и научно-профессиональные знания человека.

Терминообразование в этом смысле представляет собой сложно структурированный когнитивный процесс, включающий передачу и получение закодированной языковыми средствами информации, важную роль при котором играют условия его осуществления и среда [2, с.165-166].

Безусловно, применение положений когнитивно-дискурсивной парадигмы к определению лингвистического термина казахского языка как единицы языкового и научно-профессионального знания дает возможность раскрытия информационной емкости термина, его понятийно-семантической структуры, т.е. совокупности значений термина, фиксирующих конкретную терминологическую информацию. Современная казахская лингвистическая терминология неоднородна по своему составу и гораздо шире по

своей функциональной направленности. Она представляет собой не только ядро профессиональной (лингвистической) лексики, позволяющее специалистам в области казахского языкознания оперировать информацией и использовать ее в профессиональной сфере, но и важную часть национальной языковой картины мира. При этом социальный заказ выступает необходимым элементом формирования и функционирования лингвистической терминологии.

На наш взгляд, феномен лингвистического когнитивно-вербального комплекса, соотносящегося с денотативными и сигнификативными единицами научной сферы языкознания, нельзя адекватно охарактеризовать в отрыве от пользователя этим комплексом. Очевидно, что в данном случае речь идет о профессиональном социуме как хронологически-пространственно и этнически-лингвально детерминированной общности. Ведь профессиональный социум языковедов образуют специалисты лингвистической науки конкретного государственно-этнического образования, осуществляющие коммуникацию на данном языке (родном или владеющие им как родным) и вербализующие посредством единиц этого языка концепты научно-профессиональной модели мира (термины), объединяющей специалистов этой научной сферы в социум. Это означает, что научно-профессиональная модель мира соот-

носите с научно-профессиональной картиной мира – общей для всего профессионального социума, каждый представитель которого идентифицируется как специалист языка.

Итак, единицы лингвистической терминологии нами рассматриваются как носители и хранители фрагмента информации, имеющей свою ценность в особой понятийной системе науки о языке. Именно в этом смысле термин представляет собой особую когнитивно-информационную структуру, в которой аккумулируется в конкретной языковой форме научно-профессиональное (лингвистическое) знание.

При этом особую значимость имеет то, за терминологией закрепляются специфические средства именования научных концептов. По этой причине термин должен представлять собой открытую для инноваций знаковую единицу. Этот факт объясняется тем, что термин передает знание в пространстве и во времени и тесно связан с теорией, формирующей знание. Термин и теория должны находиться в отношениях конгруэнтности, следовательно, прогрессу научного знания может отвечать только динамичный, способный меняться термин [3, с.34].

Специфика терминологической номинации раскрывается в процессе способов терминообразования.

1. **Семантическое терминообразование**, связанное с использованием общеупотребительных слов в функции термина. По мнению исследователей, чем больше в существующем значении слова содержится информации, совпадающей со свойствами познаваемого объекта, тем выше вероятность избрания данного слова для обозначения именуемого объекта. Использование общеупотребительных слов в функции терминов базируется на обобщающей природе слова и потенциальных возможностях, заключенных в его смысловой структуре [4].

Частным случаем семантического терминообразования является ретерминологизация, то есть перенос термина из одной научной области в другую с полным или частичным его переосмыслением. В первом случае у термина появляется новый терминологический лексико-семантический вариант (*жіктеу* – спряжение, *жіктеу есімдігі* – личное местоимение; *түбір* – корень, *түбір етістік* – непроизводный глагол; *пайымдау* – в логико-лингвистических теориях – высказывание, *пайымдау* – в грамматике – смысл предложения, пропозиция), во втором – образуются терминологические омонимы (*үстеу* – прибавка, добавка, досыпка, *үстеу* – наречие; *айқындауыш* – фотокинопроявитель, *айқындауыш* – приложение; *алмасу* – чередование, *алмасу* – мед. обмен (веществ); *бастауыш* – начальный (класс), *бастауыш* – первичный (первичная организация), *бастауыш* – подлежащее).

2. **Дефиниционное терминообразование**. Особенность дефиниционного способа терминологической номинации заключается в том, что термин соотносится с некоторым предложением, его заменяющим, поскольку название термина представляет собой сжатую в одно слово, простую или сложную, формулу изучаемого предмета или яв-

ния. Поэтому термин можно рассматривать как «конденсированное предложение» [5, с.104].

Превращение развернутого синтаксического целого в единое наименование называется **номинализацией**. Словообразовательные процессы, базирующиеся на данном явлении, Е.С. Кубрякова характеризует как дефиниционное словообразование или словообразование на синтаксической основе [6, с.26].

При номинализации образуются слова с пропозитивным значением, репрезентирующие пропозициональные ментальные модели. При этом глагол или прилагательное, преобразованное в пропозитивное имя, становится ядром, главным словом номинализованной конструкции [7]. Номинализация связана с семантической компрессией, она представляет собой определенную когнитивную модель, имеющую свои возможности в интерпретации смысла. Ср.: *Кейінді ықпал* (регрессивная ассимиляция) – уподобление предыдущего звука последующему; *матасу* (взаимоподчинение) – такая связь, при которой зависимое слово связывается с главным при помощи аффиксов принадлежности; *кідіріс* (пауза) – один из компонентов интонации, временная задержка, перерыв в речи, остановка в работе органов речи; *кейінтеу* (олицетворение) – вид тропа, при котором неодушевленным предметам приписываются свойства и признаки одушевленных; *үндестік заңы* (закон сингармонизма) – уподобление гласных последующих слогов гласным первого слога по твердости-мягкости; *тіркесімділік* (сочетаемость) – способность языковых элементов соединяться друг с другом в речи по соответствию фонологических, семантических, грамматических признаков.

Следует особо отметить, выступая языковым выражением понятия, отображающим важнейшие его признаки, термин фокусирует в краткой языковой форме «семантический инвариант» или «семантическое ядро» соответствующего предложения. Конденсируя информацию, термин обретает профессиональную память. Объективное содержание термина, являющего собой своеобразную «запись» научно-профессионального знания, характеризуется тем, что оно дается как смысл или значение специального выражения, которое представляет не только объект познания, но и мыслительный процесс, связанный с его познанием. При этом мыслительный процесс фиксируется дефиницией, которая содержит конкретное определение терминируемого объекта, находящееся в основе терминологической номинации. По мнению исследователей, определение, представляющее автору соответствующего термина наиболее адекватным, выражается сначала 1) суждением о терминируемом предмете или явлении, затем 2) раздельнооформленным словосочетанием и после этого 3) стягивается в цельнооформленную лексическую единицу [8, с.44]. Конденсируемая в термине информация расширявается, декодируется дефиницией, представляющей собой научное метаязыковое высказывание.

Подобную точку зрения выражает Л.М. Алексева, которая рассматривает процесс терминообразования

как часть сложнейшего процесса вербализации нового знания, средствами которого служат язык, интеллект и социальный опыт исследователя. Основным содержанием терминообразования является создание терминологических единиц на основе дефиниции. Под дефиницией при таком подходе понимается прямая или косвенная экспликация понятия о каком-либо явлении или объекте действительности в предшествующем термину тексте, необходимая для осуществления последующего акта коммуникации. Процесс терминообразования таким образом представляется как «свертывание» формы дефиниции и семантическое «сгущение» ее плана содержания. Порождаемый термин Л.М. Алексеева называет компрессантом, так как представляет результат процесса компрессирования. При этом формально происходит упрощение синтаксической конструкции, что сопровождается соответствующим усложнением семантики компрессанта. Все это дает исследователю основание полагать, что термины – это коды мысли, а процессы терминообразования – процессы перекодирования естественного языка. «Термин – это скорее не результат мыслительной деятельности, выраженный в строго заданном мыслительном содержании, а сама мыслительная деятельность, определяемая как творческий акт, или как терминотворчество» [9, с. 37]. Заданная в тексте дефиниция в процессе терминообразования выполняет три основные функции: 1) дефиниция является непосредственно отражающей базой термина; 2) дефиниция – семантический эквивалент термина; 3) дефиниция обеспечивает однозначное толкование термина в данном тексте [9].

3. **Моделированное терминообразование** – создание терминов из имеющихся в языке корневых морфем по словообразовательным моделям, типичным для данного языка.

Словообразовательные средства представляют особый интерес в том смысле, что их можно, как подчеркивает Е.С. Кубрякова, ориентировать на «поиски и обнаружение определенных корреляций между когнитивными и языковыми структурами» [10, с.24]. Более того, производные единицы можно рассматривать как «когнитивно-дискурсивные образования» [11, с.429], поскольку они формируются и создаются в определенных контекстных условиях не только как коммуникативные единицы, но и как ментальные единицы. За каждым новым термином, его словообразовательной структурой скрывается новая информация, тесно связанная с когнитивными механизмами. Словообразовательные средства, участвующие в создании терминологии той или иной отрасли знания, несут в себе концептуальное содержание, а в целом демонстрируют то, что язык располагает огромными потенциалами для передачи научно-понятийной информации в ее тончайших смысловых оттенках.

Так, средства, участвующие в образовании терминов, играют важную роль в процессе познания, например, такие иноязычные префиксы, как *архи-, макро-, гипер-, -де-, интер-, моно-, поли-, экстра* и

др. содержат семы «главный», «большой», «иной» («отделение», «между», «один», «много», «вне»). Поэтому при знакомстве с терминами с помощью этих словообразовательных элементов, носитель языка уже предполагает, исходя из своего языкового опыта, возможные их значения: *архисема, макролингвистика, гипероним, гиперфонема, деэтимологизация, интерлингвистика, моносемия, полисемия, экстралингвистикалык*.

В связи с этим словообразовательные модели можно рассматривать и как когнитивные модели, практическое значение которых состоит в том, что они помогают выявить структурную организацию многоуровневой терминосистемы, увидеть функциональную дифференциацию лексических единиц внутри этой системы. В результате словообразовательной деятельности между концептами терминосистемы устанавливаются новые, структурированные связи, которые по отношению к исходным словам выступают более конкретными, более предметными. Словообразовательные модели отражают многочисленные ассоциативные связи слов, их организацию, а также переплетение этих связей [12]. Когнитивная интерпретация словообразовательного гнезда, по мнению О.Ю. Крючковой, вскрывает такой механизм языкового моделирования мира, в основе которого лежит мотивировочный признак, запечатленный в вещественном значении вершинного слова гнезда [13, с.26].

При моделировании новых терминов, с одной стороны, сохраняется связь между производными и производными словами и словосочетаниями. С другой – в результате когнитивной операции происходит процесс познания, то есть в целом терминология представляет собой и продукт когнитивной деятельности, и «инструментарий», при помощи которого специалисты, иногда и широкий круг носителей языка осуществляют познавательную деятельность в соответствующей научно-понятийной сфере.

Важным представляется тот факт, что в казахском словообразовании нет точного количества аффиксов. Так, по мысли А.Хасеновой, в современном казахском языке насчитывается более 80 аффиксов (с фонетическими вариантами свыше 160-ти), образующих производные корневые глаголы [14, с.40]. Ш.Курманбаев, выделяя аффиксы как одну из самых продуктивных способов терминообразования, выделяет 194 аффиксов, присущих для казахского языка и 35 международных терминообразующих аффиксов [15, с. 86-106]. Производные термины образуются путем прибавления одного и более аффиксов к корню слова.

Продуктивными аффиксами в лингвистическом терминообразовании казахского языка являются: *-лық, -лік, -дық, -дік, -тық, -тік* (грамматикалық, көптік жалғау, болымсыздық, жалпытүркілік, компоненттік); *-ма, -ме, -ба, -бе, -па, -не* (сипаттама, қолжазба); *-ым, -ім, -м, -ыс, -іс, -с* (айтылым, жазылым, сөйленім, тыңдалым, қолданыс, өнім, сез-жасам); *-уыш, -уіш, -қыш, -кіш, -ғыш, -гіш* (бас-